

Майкопская культура, ее происхождение и языковая идентификация: взгляд лингвиста

[Алексей Касьян](#)

Частичный перевод из работы Алексея Касьяна «Хаттский как сино-кавказский язык» (Alexei Kassian. 2009–2010. Hattic as a Sino-Caucasian language. *Ugarit-Forschungen* 41: 309–447)

Археологические данные.

Одним из ключей к реконструкции социолингвистической ситуации на преисторическом Ближнем Востоке может быть майкопская археологическая культура (ранний бронзовый век).

Выделяют три основные фазы: халколитическая культура Мешоко (4500-3850 до н.э.), собственно майкопская (включает в себя большой майкопский курган и родственные ему комплексы; 3850-3300 до н.э.) и последующая новосвободненская культура (3300-2500 до н.э.). Периодизацию и датировки см. Lyonnet, 2007a, 13; Kohl, 2009, 243; сходно у Trifonov, 2007, 170; детальнее см. Мунчаев, 1994; Kohl, 2007, 73. Важно, что, как указано в Трифонов, 2009, северо-западный Кавказ был необитаем в течение неолита, и только в период халколита этот регион вновь заселяется носителями культуры Мешоко.

Культура Мешоко связана с регионом степей к северу и северо-западу и далее с Балканами, это касается керамики, некоторых других артефактов, а также металла, который импортировали с Балкан (см. Lyonnet, 2007b, 135 с лит.; Ivanova, 2007, 10 ff.). С другой стороны, имела место связь и с южными регионами: Трифонов (2001, 194) утверждает, что мешоковская керамика близка к халколитической традиции Восточной Анатолии; об этом же говорят мешоковские каменные орудия, сделанные из обсидиана, из Закавказья (Мунчаев, 1994, 189 с лит.).

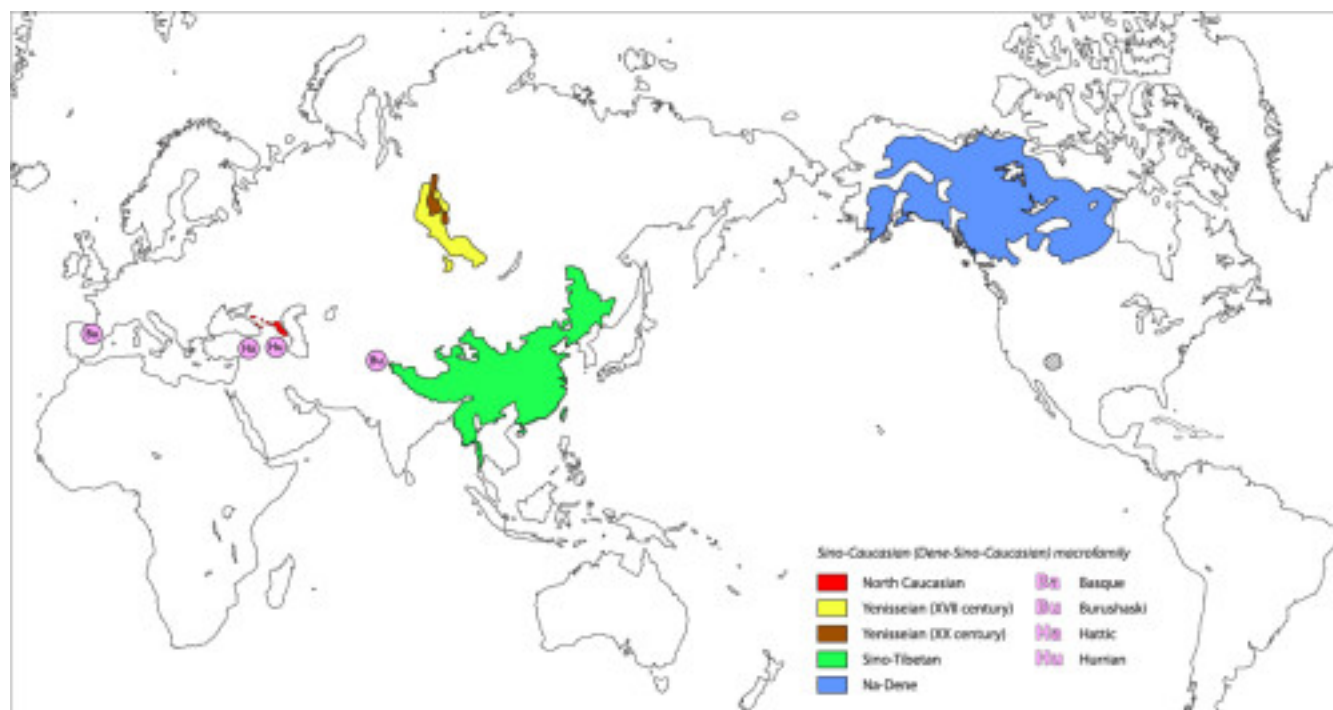


Рис.1. Распространение языков сино-кавказской (дене-кавказской) макросемьи.

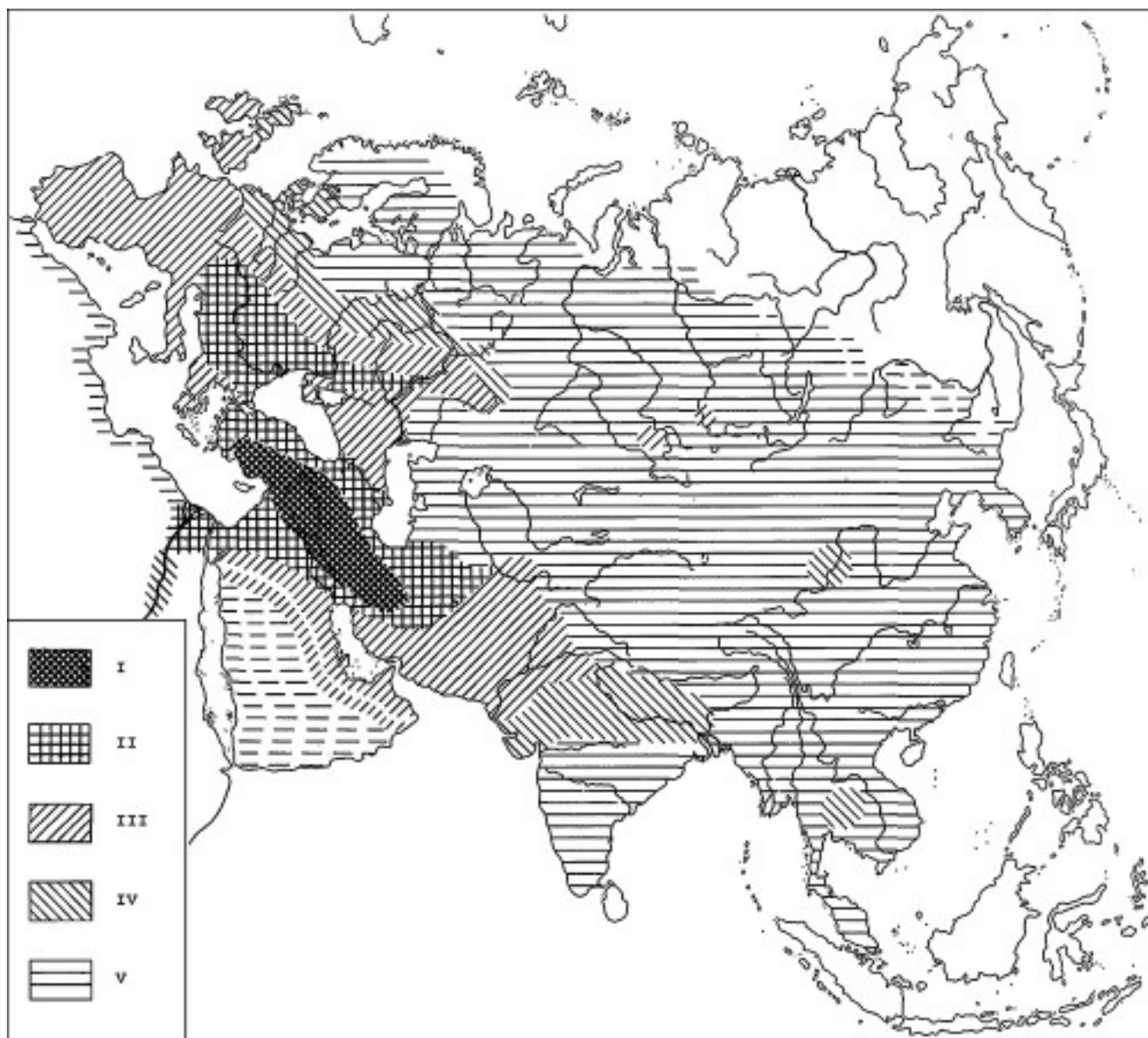


Рис. 2. Распределение медных и бронзовых артефактов по Chernykh 1992, 2. I: 7—6 тысячелетия до н.э.; II: 5 — первая половина 4-го тысячелетия до н.э.; III: середина 4-го — первая половина 3-го тысячелетия до н.э. IV: середина 3-го тысячелетия — XVIII/XVII вв. до н.э.; V: XVI/XV вв. — IX/VIII вв. до н.э. Сходная карта использования медной руды и естественных месторождения меди в 11—7 тысячелетиях до н.э. опубликована в Roberts et al., 2009, 1014.

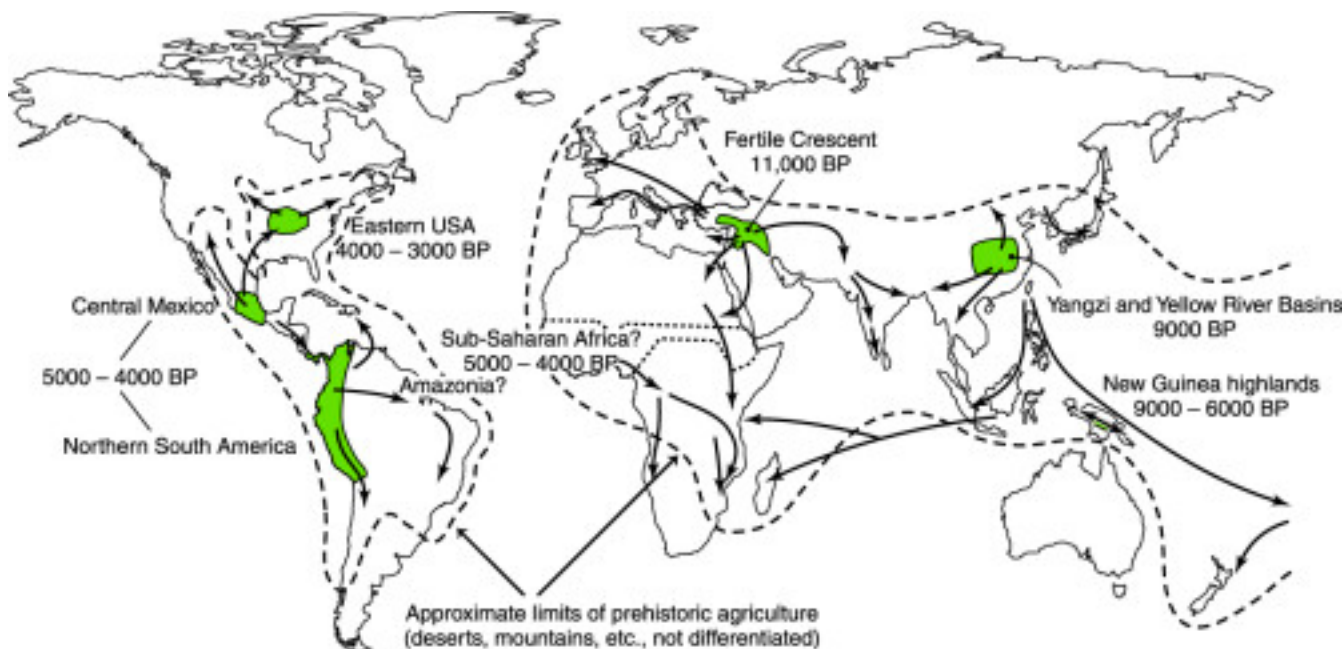


Рис.3. Очаги земледелия и распространение неолитических культур с примерными радиоуглеродными датировками (по Diamond /Bellwood, 2003, Bellwood /Oxenham, 2008, 17 ff.)

Более важен для нас феномен внезапного появления майкопской культуры. По современной радиоуглеродной датировке возникновение майкопской культуры сдвинулось с 3-го тысячелетия до н.э. (традиционная датировка) на начало 4-го тысячелетия до н.э., то есть в переходный период между поздним Убейдом и ранним Уруком (Kohl, 2007, 73) или, скорее, в период раннего Урука.

Такая датировка ставит под сомнение традиционную точку зрения, согласно которой майкопская культура приходит с юга (то есть из Анатолии и/или Месопотамии). Действительно, очевидно, что определенная разновидность майкопской керамики близка к керамике Амиц F южной Анатолии и северной Сирии (Андреева, 1977, 50–55 ; Мунчаев, 1994, 169; Lyonnet, 2007b, 148). Период Амиц F сейчас рассматривается как современник майкопской культуры: 3850–3000 до н.э. (Lyonnet, 2007a, 13; Kohl, 2009, 243). А корни керамики Амиц F традиционно видят в ранних изделиях из Тепе-Гавра в северной Месопотамии (Гавра XII–IX, см. Андреева, 1977, 53–54). Однако, с другой стороны, есть некоторые указания на северные и северо-западные источники майкопской культуры:

— Торговые пути Балканы – Северный Кавказ известны уже с премайкопской фазы, то есть, с мешоковской культуры.

— Ранние майкопские комплексы локализованы, скорее, в северо-западной области, в то время как поздняя новосвободненская культура распространяется на юго-восток (Мунчаев, 1994, 171–173).

— Курганные захоронения не типичны для ближневосточной традиции. Некоторое сходство с майкопской традицией погребальных курганов наблюдается в лейлатепинской культуре (первая половина 4-го тысячелетия до н.э.), недавно выделенной на Южном Кавказе, северо-западном Азербайджане и центральной Грузии (Kohl, 2009, 242 с лит.; Ахундов/Махмудова, 2008, 41–43; Akhundov, 2007). Позднее большое количество майкоподобных курганов в северо-западном Иране (курганы Се Гирдан, вероятно, вторая половина 4-го тысячелетия до н.э.) позволяет нам проследить движение носителей майкопской культуры с севера на юг в период до того, как произошла экспансия куро-аракской культуры в конце 4-го тысячелетия до н.э. Kohl, 2007, 85; Kohl, 2009, 245 с лит. (против этого: Трифионов, 2000). При этом домайкопские курганы известны в Центральном Предкавказье, на Кубани, на Нижней Волге и Нижнем Дону, некоторые черты которых показывают явные параллели с майкопскими погребениями (Мунчаев, 1994, 178–179 ; Kohl, 2007, 59).

— Внезапное появление богатой металлом майкопской культуры хронологически коррелирует с коллапсом раннего юго-восточного европейского центра металлургической активности или так называемой Карпато-Балканской металлургической провинции (Kohl, 2009, 244; Lyonnet, 2007a, 17; Lyonnet, 2007b, 150).

— Так называемая «проблема золота», см. Chernykh, 1992, 142–144 ; Kohl, 2007, 78–79. Богатые золотом комплексы известны в балканском халколите (вторая половина 5-го тысячелетия до н.э., некрополь Варна), потом в майкопской культуре ранней бронзы (3850–3500 до н.э.), потом в течение второй половины 4-го тысячелетия до н.э. и в середине бронзового века они распространились в Закавказье, Анатолию и Месопотамию: родственные майкопской курганы Се Гирдан, куро-аракская культура, хаттский Аладжа-Хююк, Троя II–III, Тепе-Гавра X, царские погребения в Уре и т.д. (см. Avilova, 2009).

Гипотетически это позволяет нам проследить преисторическую миграцию людей, которые использовали и ценили золото.

Далее см. Kohl, 2007, 57 ff. (особенно 75–86), с лит., с общей дискуссией о возможных северных и северо-западных корнях майкопской культуры. Замечу, что традиционный аргумент в пользу южного возникновения майкопской культуры – медленный гончарный круг, используемый как в майкопской, так и в новосвободненской культурах (Мунчаев, 1994, 219), – не выглядит убедительным. Действительно, медленный гончарный круг уже известен в переходной фазе между поздним Убейдом и ранним Уруком в Тепе-Гавра – Гавра XII (Rothman, 2002, 54 ; Charvát, 2002, 59), что раньше, чем майкопская культура. Но такая же технология имела место в начале позднего Триполья (Триполье С1: 4000–3300 до н.э.; Kohl, 2007, 74–75 ; Zbenovich, 1996, 230). Есть и альтернативное решение: считать, что медленный гончарный круг был локальным майкопским изобретением.

Очень важно для нас, что для 4–3 тысячелетий до н.э. можно предположить некоторые миграционные и/или торговые пути из майкопского региона на юг, в Анатолию и Месопотамию. См. выше о постмайкопских курганах в северо-западном Иране. Lyonnet, 2007b, 150 предполагает, что определенный месопотамский стиль керамики может иметь корни в Майкопе.

В качестве посредника между сиро-месопотамскими традициями Убейда и Урука и майкопской культурой может рассматриваться лейлатепинская культура Южного Кавказа (Museibli, 2007, Ахундов/Махмудова, 2008, Akhundov, 2007). Халколитическая лейлатепинская культура синхронна ранней фазе майкопской культуры (первая половина 4-го тысячелетия до н.э., см. Museibli, 2007, 92 ff. для С-14 датировки поселения Беюк-Кесик). В Museibli, 2007, 96, 153 предпринята попытка адаптировать традиционную концепцию проникновения с юга на север к новой радиоуглеродной хронологии:

«Одна группа убейдских племен, мигрирующих из Северной Месопотамии, долго не задерживаясь на Южном Кавказе, продвигаясь дальше, со своими энеолитическими традициями, подвергнутыми разным воздействиям и трансформациям, осела на Северном Кавказе. Майкопская культура последующего периода, эпохи ранней бронзы формировалась уже на основе этих (“протомайкопских”) энеолитических традиций».

С моей точки зрения, такой сценарий не очень реалистичен. Идея, что некоторые племена могли создать на Южном Кавказе халколитическую культуру со скромной медной металлургией, а затем совершить быстрый бросок на Северный Кавказ, где за нескольких десятилетий развить высокотехнологичную металлургию бронзы, выглядит странной. Ярко выраженные майкопско-лейлатепинские изоглоссы – это курганные погребения с характерными схождениями, связанными с властью или религией (напр., каменные скипетры). Я предполагаю, что более естественный сценарий – противоположный: заимствование некоторых престижных элементов майкопской культуры носителями лейлатепинской культуры или даже проникновение майкопцев на халколитическое Закавказье в первой половине 4-го тысячелетия до н.э. (что, в частности, может означать подчиненный статус лейлатепинского религиозного культа).

Возвратимся в вопросу о связях майкопской культуры и Месопотамии. См. Трифонов, 2000, 259 с лит. о стилистическом сходстве между майкопской прикладным искусством и искусством позднего Урука. О металлургических параллелях см. Chernykh 1992, 72:

«Поиск аналогов для золотых орнаментов и для некоторых бронзовых изделий приводит нас к Древней Месопотамии позднего 4-го и 3-го тысячелетий до н.э. – Урук, Джемдет-Наср и даже раннединастический Ур».

Далее см. Ivanova, 2007, 18, 22 с лит. и обсуждением. Красивый пример такого влияния с севера на юг — это парные β -образные бронзовые предметы, найденные в некоторых новосвободненских захоронениях второй половины 4-го тысячелетия до н.э. Традиционно такие β -образные предметы интерпретировались как конские псалии, но на самом деле это носовые кольца для управления быками; поздние (3–2 тысячелетия до н.э.) аналогичные β -образные объекты известны в месопотамской иконографии, где они служат символом божественного начала, ассоциированного с культом быка; см. Канторович и др., 2009. Как указано в Мунчаев, 1994, 209, похожие β -образные кольца были найдены в хаттском погребальном комплексе Аладжа-Хююк (как хорошо известно, другая майкопско-аладжахююкская параллель – это зооморфные штандарты).

Языковая атрибуция

На иллюстрации представлено предварительное глоттохронологические деревья для трех евразийских языковых макросемей: афро-азиатской, ностратической и сино-кавказской (дене-кавказской). Деревья основаны на 50-словых списках Сведоша, собранных в рамках проекта «Evolution of Human Language» (Институтом Санта-Фе).

Майкопцы вряд ли могли быть семитоговорящими (вопреки Сафронов, 1989): (а) нет указаний, что в конце 5-го – начале 4-го тысячелетий до н.э. семитские племена продвинулись так далеко на север; (б) металлургическая терминология не реконструируется для прасемитского, то же касается и других афро-азиатских праязыков: праберберского, пракушитского и

т.д. (вопреки некоторым исследованиям А.Ю. Милитарева).

Майкопцев затруднительно соотносить с индоевропейцами (вопреки некоторым теориям Марии Гимбутас), так как нет указаний на гипотетическое культурное доминирование индоевропейцев в Анатолии и/или Месопотамии в период ранней и средней бронзы. Разумеется, что идея раздельной миграции хеттов (через Северный Кавказ) и лувийцев (через Босфор), как предполагает Сафронов, 1989, в центральную Анатолию выглядит фантастически с точки зрения лингвистики.

Майкопцы не могут быть определены как прото-картвелы, так как отсутствуют лингвистические следы тесных контактов между картвелами с семитами в преисторическую эпоху (см. Старостин, 2007, 817 f. с очень коротким списком потенциальных семитизмов в пракартвельском, некоторые из которых, вероятно, проникли к картвелам через восточнокавказскую или хурритскую передачу). Прото-картвелы (распад праязыка в конце 4-го тысячелетия до н.э.), скорее, ассоциируются с протоколхской культурой (с конца 4-го тысячелетия до н.э., средний бронзовый век), см. Микеладзе, 1994.

Как уже было предположено рядом исследователей, прото-хурриты (прото-хурро-урартцы) могут быть идентифицированы с куро-аракской культурой (середина 4-го или ранее – середина 3-го тысячелетия до н.э.), по крайней мере, в ее поздней фазе. См. Diakonoff, 1990, Burney, 1997, Kelly-Buccellati, 2004, Buccellati/Kelly-Buccellati, 2007 (намного более осторожно в Kohl, 2009, 252). Археологические данные показывают продвижение носителей куро-аракской культуры с севера на юг/юго-запад в 4-го и до середины 3-го тысячелетия до н.э. (см. Kohl, 2006, 22 ff.), а северные границы куро-аракской культуры примерно совпадают с историческим ареалом хурро-урартских языков.

Ввиду вышесказанного я полагаю, что среди известных праязыков единственный убедительный лингвистический кандидат для майкопской археологической культуры – это северокавказская языковая семья (нахско-дагестанские языки и абхазо-адыгские языки), для которой реконструируется богатая металлургическая терминология, а географическая дистрибуция не требует каких-либо усложненных миграционных сценариев (гипотеза о связи майкопской культуры с нахско-дагестанскими языками высказывалась также в Anthony, 2007, 297 хотя и без специального обоснования).

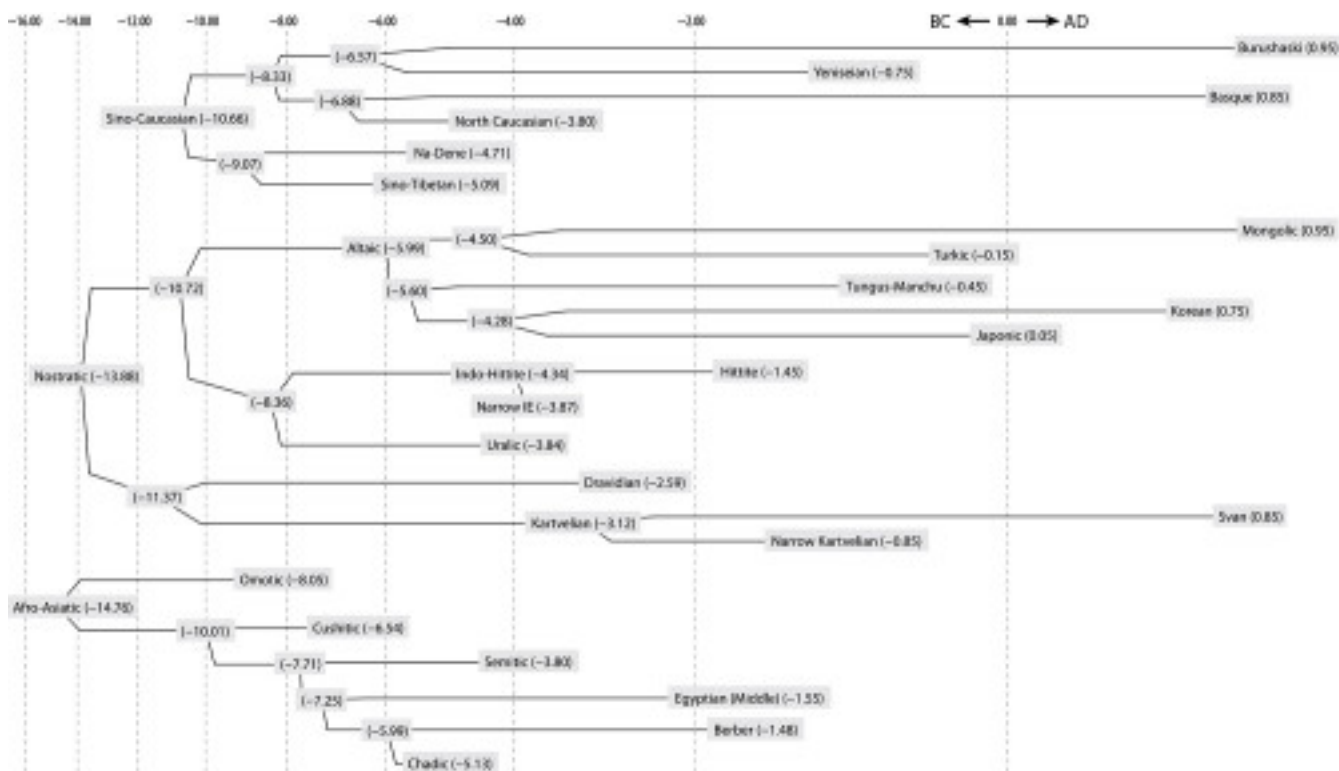


Рис.4. Глоттохронологические деревья сино-кавказской, ностратической и афро-азиатской макросемей (по 50-словным спискам).

Литература

Андреева, М. В., 1977: К вопросу о южных связях майкопской культуры. *Ип: Советская археология*, №1. С. 39–56.

Ахундов, Т. & Махмудова, В., 2008: Южный Кавказ в кавказско-переднеазиатских этнокультурных процессах IV тыс. до н.э.

Баку.

Канторович, А. Р., Маслов, В. Е., Петренко, В. Г., 2009: Находка бронзовых элементов управления быками (носовых колец) в 2009 г. и проблема передневосточных связей майкопской культуры Северного Кавказа. In: Древность: Историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Вып. IV. 14–16 декабря 2009 г. Москва: ИВ РАН. [Antiquity: Historical knowledge and specific nature of sources. Moscow, Institute of Oriental Studies]. P. 49–52.

Микеладзе, Т. К., 1994: Протоколхская культура. In: Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. Ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. Москва: Наука. С. 67–74.

Мунчаев, Р. М., 1994: Майкопская культура. In: Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. Ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. Москва: Наука. С. 158–225.

Сафронов, В. А., 1989: Индоевропейские прародинны. Горький: Волго-вятское кн. изд-во.

Старостин, С. А., 2007: Труды по языкознанию [Works in Linguistics]. Москва.

Трифонов, В. А., 2000: Курганы майкопского типа в северо-западном Иране. In: Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина. Санкт-Петербург. С. 244–264.

Трифонов, В. А., 2001: Дарквети-мешоковская культура. In: Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов. Краснодар—Анапа. С. 190–194.

Трифонов, В. А., 2009: Существовал ли на Северо-Западном Кавказе неолит? In: Адаптация культур палеолита—энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе. Ред. В. А. Трифонов. Санкт-Петербург. С. 84–93.

Akhundov, T., 2007: Sites de migrants venus du Proche-Orient en Transcaucasie. In: B. Lyonnet (ed.). Les cultures du Caucase (VI^e-III^e millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient. Paris. P. 95–122.

Anthony, D. W., 2007: The Horse, the Wheel, and Language. How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World. Princeton University Press.

Avilova, L. I., 2009: Models of metal production in the Near East (Chalcolithic — Middle Bronze Age). In: Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia 37/3. P. 50–58.

Bellwood, P. & Oxenham, M., 2008: The Expansions of Farming Societies and the Role of the Neolithic Demographic Transition. In: J.-P. Bocquet-Appel, O. Bar-Yosef (eds). The Neolithic Demographic Transition and its Consequences. Springer. P. 13–34.

Buccellati, G. & Kelly-Buccellati, M., 2007: Urkesh and the Question of the Hurrian Homeland. In: Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences, 175, No.2. P. 141–151.

Burney, Ch., 1997: Hurrians and Indo-Europeans in their historical and archaeological context. In: Al-Rafidan, 18. P. 175–193.

Charvát, P., 2002: Mesopotamia before history. Routledge, 2002.

Chernykh, E. N., 1992: Ancient metallurgy in the USSR. The Early Metal Age. Cambridge.

Diakonoff, I. M., 1990: Language contacts in the Caucasus and the Near East. In: T. L. Markey, J. A. C. Greppin (eds). When Worlds Collide. Indo-Europeans and Pre-Indo-Europeans. Ann Arbor. P. 53–65.

Diamond, J. & Bellwood, P., 2003: Farmers and Their Languages: The First Expansion. In: Science, vol. 300, 25 April 2003. P. 597–603.

Kelly-Buccellati, M., 2004: Andirons at Urkesh: New evidence for the Hurrian identity of the Early Trans-Caucasian culture? In: A. Sagona (ed.). A view from the highlands. Archaeological studies in honour of Charles Burney. Louvain: Peeters. P. 67–89.

Kohl, P. L., 2006: The early integration of the Eurasian steppes with the Ancient Near East: Movements and transformations in the Caucasus and Central Asia. In: D. L. Peterson, L. M. Popova, A. T. Smith (eds). Beyond the steppe and the sown. Proceedings of the 2002 University of Chicago Conference on Eurasian Archaeology. Brill. P. 3–39.

Kohl, P. L., 2007: *The making of Bronze Age Eurasia*. Cambridge.

Kohl, P. L., 2009: Origins, homelands and migrations. Situating the Kura-Araxes Early Transcaucasian 'culture' within the history of Bronze Age Eurasia. In: *Tel Aviv* 36. P. 241–265.

Ivanova, M., 2007: The chronology of the "Maikop culture" in the North Caucasus: Changing perspectives. In: *Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies* 2. P. 7–39.

Lyonnet, B., 2007a: Introduction. In: B. Lyonnet (ed.). *Les cultures du Caucase (VI^e-III^e millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient*. Paris. P. 11–20.

Lyonnet, B., 2007b: La culture de Maïkop, la Transcaucasie, l'Anatolie orientale et le Proche-Orient: relations et chronologie. In: B. Lyonnet (ed.). *Les cultures du Caucase (VI^e-III^e millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient*. Paris. P. 133–162.

Museibli, N., 2007: *Chalcolithic settlement Beyuk Kesik*. Baku.

Roberts, B. W. & Thornton, C. P. & Pigott, V. C., 2009: Development of metallurgy in Eurasia. In: *Antiquity* 83. P. 1012–1022.

Rothman, M. S., 2002: *Tepe Gawra. The evolution of a small, prehistoric center in northern Iraq*. University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology.

Trifonov, V., 2007: Die Majkop-Kultur und die ersten Wagen in der südrussischen Steppe. In: *Rad und Wagen. Der Ursprung einer Innovation Wagen im Vorderen Orient und Europa*. Mainz am Rhein. P. 167–176.

Zbenovich, V. G., 1996: The Tripolye Culture: Centenary of Research. In: *Journal of World Prehistory*, vol. 10, No. 2. P. 199–241.